

Поездка прошла успешно. Правда я, как человек интересующийся, был немного озадачен. Дело в том, что мы путешествовали внутри змеи, длиной в десять метров, мы могли дышать, и почему-то не сварились в желудочном соке животного... Интересные все-таки эти призывные животные. Тоже хочу! Нужно будет у Нарайо контракт выпросить... Точно! Так и сделаю, как только прилетим.

Но, встретили нас в Узушио не очень радостно... Как только Шизука выплюнула меня, я тут же принялся освобождаться от ее слизи, которая покрывала мое тело целиком и полностью. Сложив печать концентрации я начал выполнять ту же операцию, как и при сушке волос, проще говоря начал испускать из тела чакру, начиная с головы. Как только я почувствовал, что вся слизь сползла с меня, открыл глаза.

Ну, если взглянуть со стороны... Нам пи..дец... Почему? А вот это надо спросить у этих людей, которые окружили нас в количестве шестидесяти человек. Честно? Я почему-то обрадовался. Не могу объяснить словами. Чувства на столько смешались, что внутри образовался такой коктейль из эмоций, что я и сам в нем не определился бы. Вокруг нас мерцали разнообразные барьеры, кучи и кучи печатей на земле, любое наше движение могло закончиться взрывом на фабрике салютов. Но, это не главное. Главное, это то мастерство, с которым все это было сотворено. Это тоже самое, что и если бы сравнить рисунки художника и ребенка трех лет. Я не говорю, что я и сам профан в этом, нет, тут просто видно уверенную руку мастера. Точнее мастеров. Барьеров было штук десять. Если бы тут биджу какой оказался, его бы спеленали и не вспотели. Эмоции от созерцания столь искусной работы, наложились на эмоции радости от такого количества красноволосых. Хотя они и были очень серьезно настроены, но, мне это не мешало их рассматривать. Мужики все подтянутые и высокие, несколько из них имели габариты как и Нарайо, прямо горы мускулов, но таких не много. Девушки, если начну описывать их, захлебнусь слюной... Надо с этими гормонами уже делать что-нибудь. Шифер мне все чаще и чаще срывать начинает... Ладно, потом. В общем, находились мы на мушке у шестидесяти шиноби. Их сила, которую я смог ощутить, просто поражала. Нет, не все конечно же. В основном, все имели запас примерно пяти-семи джонинов. То есть уровень каге, или около него. Трое шиноби были немного слабей Нарайо, у которого два с половиной запаса каге. А один, ну, я его, про себя, не в лицо конечно же, буду звать биджу. Пипец просто. Вот он монстр, куда ему столько чакры? Хотя, ввиду «любви» окружающих их деревень, этого будет мало. Но все же. Он вообще человек? Может он джинчурики? Я почему-то не помню, чтобы у Узумаки были джинчурики, не считая Мито. Да и Кушина вроде не блещет такими показателями. Ладно. Я нагло тарасился, Нарайо пребывал в шоке, от столь теплой встречи родственников. Минут пять мы стояли и не шевелились, пока к нам не выдвинули парламентаря. Именно этого «биджу»...

К нам шел, старик. Его волосы хоть и были седыми, но, они еще отливали краснотой. Не смотря на почтенный возраст, он был подтянут и крепок телом. Стариком его можно было назвать лишь из-за морщинистого лица и волос. За спиной у него был посох. На концах которого были листовидные лезвия размером с ладонь. Никогда не видел такого оружия, было бы интересно посмотреть, как он им пользуется в бою. На его лбу был протектор Узушио, который поддерживал длинные волосы до середины спины, чтобы они не закрывали лицо. Одет в длинное черное кимоно, а поверх него доспехи, которые были очень похожи на доспехи Хаширамы Сенджу, темно-серого цвета. В таких доспехах красовались всего четверо шиноби, самые сильные из присутствующих. Наверное это статусное, раз только сильнейшие из присутствующих их носят. И вот, барьеры образовали проход для этого старика и он спокойно шагая пошел в нашу сторону. Как только он пересек последний барьер, проход схлопнулся за его спиной. Шизука ощутимо напряглась, и попыталась спрятаться за спиной Нарайо. Ну да,

змея в десять метров и толщиной с бочку прячется за человечком. Выглядит комично, но по лицу Нарайо видно, что этот старичок весьма опасен. Вон как побледнел. Я-то думал, что мой дядя о-го-го как силен, а тут, выясняется, что это далеко не предел...

Пока старик приближался, я его разглядывал. По мере его приближения давление ки от него становилось все больше и больше. Он скрестил руки на груди и спрятал их в рукавах кимоно. Потом, словно статуя, у которой двигаются только ноги, начал степенно приближаться. Давление ки росло и росло. Нарайо вот держался, а мне доставалось просто капитально. Когда старик остановился напротив Нарайо, в трех метрах от него, я не выдержал и рухнул на колени. Я думал лишь об одном, если на секунду потеряю концентрацию – сдохну!

- Нарайо, - начал спокойным тоном старик, - Где ты был все это время?

- Я, - немного стушевался дядя, - Приветствую Вас, сенсей. - поклонился Нарайо, со всем положенным прилежанием этикету.

Сенсей? - подумал я. Ну вообще замечательно. А ничего что твой сенсей, дядя, вот-вот обеспечит твоего племянника сердечным приступом? И главное, я даже пошевелиться не могу. Словно прибило к земле.

- Ты не ответил на вопрос. - повторился дед.

- Сенсей, - начал Нарайо, - Я был запечатан в свитке, - глянул он украдкой на меня, - по определенным обстоятельствам.

- Как тебя смог запечатать этот полукровка Учиха и Узумаки? - вопросительно изогнул бровь дед, - Неужели ты стал настолько слаб? Мало я тебя гонял наверное... - протянул он.

- Он не полукровка, Осаму-сенсей, - чуть улыбнулся дядя, - Это мой племянник. А шаринган он добыл в бою. Его зовут Райто.

- Хм... - протянул дед, - Значит он сын твоего брата... Похож... - немного дрогнул край губ у него на лице. - Но, почему он может пользоваться додзюцу клана Учиха? Мои сенсоры сказали, что у него были обычные глаза, а потом он использовал шаринган.

- Ну, - пожал плечами Нарайо, - пусть он сам вам объяснит, я всех тонкостей не знаю.

Осаму смерил меня пристальным взглядом, потом начал ослаблять давление ки.

- Фуф, - невольно вздохнул я, как только давление ки спало, - Чуть не помер... - я тут же опомнился, - Прошу меня простить, - учтиво поклонился я, - Я ирьенин, - начал объяснять я, - у меня была возможность исследовать шаринган представителя клана Учиха, потом я смог добиться его естественного использования. - закончил я.

- Выключи, - сказал Осаму, что я тут же проделал, - Надо же... - протянул он, - Ты представляешь, что с тобой сделают Учиха, когда узнают?

- Ну, - начал я, - собственно для этого я и прибыл.

Потом я кратко изложил свою задумку с фуин пустышкой на веках, и с тем, что, мол, Узумаки мне ее поставили, дабы отвести от себя подозрение, мол, их секрет, сам ничего не знаю, не ведаю.

- Нарайо, - сверкнул глазами Осаму, - Ты вообще, чему его учил все это время, пока он тебя не запечатал?

- Эм... - протянул Нарайо.

- Неужели ты и сам не понимаешь? - вздохнул дед. - Райто теперь нарушит монополию на использование додзюцу. То, что он до сих пор жив, говорит лишь о том, что кланы об этом еще не знают. Как на кланы, так и на голову Райто объявят охоту, и дело может дойти до войны. Твоя задумка с фуин на веках, продумана. Но, это добавит очередной повод уничтожить Узушио. Об этом ты подумал Райто?

- Нет, - честно ответил я, - Я просто думал, что это спишут на очередной секрет мастерства Узумаки.

- Да, - кивнул дед, - А потом Учиха придут к нам на границу. И придут они сюда вместе с твоей головой, отдельно от тела.

- Я не позволю, - сказал Нарайо сжав кулаки.

- Будем думать, как спасти нашего соклановца, - улыбнулся Осаму.

- Ясно, - вздохнул я.

- Нарайо рассказывал мне о твоём желании жить в Конохе, - видя мой вопросительный взгляд на дядю, он пояснил, - он присылал нам отчеты. Не думаешь же ты, что мы оставим тебя без присмотра? Ты Узумаки. Не считая того, что ты сын одного из сильнейших мечников нашего клана, который совсем чуть-чуть не дожил до статуса защитника, потерять сына такого воина, мы обесчестим свое имя.

- Это доспехи, - пояснил Нарайо, - только сильнейшие становятся защитниками и получают доспехи из рук Узукаге. - я понятиливо кивнул.

- В общем, с шаринганом мы что-нибудь придумаем. Добро пожаловать домой. - тепло улыбнулся старик.

Сразу же после его слов, словно по щелчку пальцев, с треском разбивающегося стекла начали опадать барьеры. Шиноби, которые брали нас в окружение, начали разминировать поле, убирать ловушки, потом часть из них осталась, а вторая часть исчезла в шуншине.

Узушио выглядело потрясающе. Высокие пагоды, в центре находится самая высокая, в семь этажей, всюду крыши сцеплены между собой проводами, на которых висят белые шары, размером с арбуз. Сама архитектура строений была, в основном, в традиционном стиле. Даже маленькие магазинчики, разнообразные лавочки, беседки, везде присутствовал этот «запах» старины традиций. Второе, что бросалось в глаза - это зелень. Коноха, по сравнению с Узушио, пустыня. Тут у каждого здания есть либо маленький садик, пучок кустиков, везде клумбочки с цветами. А больше всего меня удивило одно растение, которое словно «адский вьюнок» оккупировало крыши почти всего центра селения, используя те самые провода и любые конструкции над головами прохожих. При чем смотрелось это все окультурено, красиво и гармонично. Потом мне сказали, что это одно растение, которое берет начало из сада возле резиденции каге. Весной это чудо природы цветет красными цветочками, украшая деревню. Сейчас осень, а тут и так все цветет и пахнет. Создается впечатление, что попал в сказку. Очень специфично тут все, но, сука, красиво до ужаса. Этим я и занимался, собственно, как маленький ребенок крутил по сторонам головой и старался все запомнить, все рассмотреть.

Люди провожали нас настороженными взглядами, хоть и видели, что мы двигаемся в плотном кольце. Мы направлялись во временный особняк для гостей. Все просто. Несмотря на то, что я Узумаки, меня должны проверить, не представляю ли я угрозу для деревни. Я не против такой проверки. Все и так понятно, я рос в другом селении, кто знает, что там могли мне внушить. Может я шпион, в конце-то концов. Тут мир шиноби, мир вечных интриг и войн. Узумаки беспечными не слыли, поэтому проверить меня они обязаны, для своего спокойствия и спокойствия граждан. Пока мы шли, я решил поспрашивать Нарайо.

- Нарайо, - начал я, - Можешь мне объяснить кое-что?

- Что же?

- Я вот смотрю на Осаму-сама, - украдкой глянув ему в спину, и уже чуть тише, - Откуда у него столько чакры? Почему никто о нем не знает в других селениях? Просто я не думаю, что шиноби с такими запасами чакры остался бы незамеченным... - потер я подбородок.

- Тут все просто. - улыбаясь и нарочито громко сказал Нарайо. - Все, кто видел моего сенсея в живую, живыми больше не являются... Это касается вражеских шиноби. - гордо выпрямился Нарайо, - А вот по поводу чакры можешь спросить у него самого. Захочет, ответит тебе. - кивнул дядя.

- Шин`ен Мо (П.А. с яп. - колодец бездны), - обернулся Осаму, - Так называется эта фуин, которая находится на моем теле. Может быть, покажу потом. Эта фуин поглощает чакру из моей чакросистемы и запечатывает ее в специальной печати на теле, откуда я могу ее черпать.

- И как же это объясняет Ваши сумасшедший объем источника? - выгнул я вопросительно бровь.

- Тут все сложно. - начал с поучительными нотками в голосе Осаму, - Дело в том, что печать выкачивает из моего тела практически всю чакру. Не хмурясь, я знаю, что это опасно. В моем теле всегда находится ровно столько чакры, сколько нужно, чтобы я не умер. Это очень опасная фуин, она причислена к киндзюцу. Она заставляет пребывать шиноби на грани смерти, балансируя на лезвии клинка шинигами. Естественно чакросистема от этого пребывает просто в ужасном состоянии. Она старается восполнить чакру в теле, но ничего не получается. Но, мы же люди, и мы адаптируемся ко всему, вот и чакросистема пытается адаптироваться. Она пытается исправить эту нехватку чакры в теле. Начинает вырабатывать ее все больше и больше, увеличивая объем источника, укрепляет чакроканалы, в общем делает все, чтобы исправить ситуацию. Так и происходит рост всей чакросоставляющей шиноби.

- Но, - начал я, - как же Вы сражаетесь, если в вашем теле источнике нет чакры? Да и видел я внутри Вас чакру, когда вы вошли внутрь барьеров.

- Да, - кивнул дед, - Я просто влил ее в свое тело из печати, а саму печать отключил на время.

- А почему она тогда причислена к киндзюцу? - не понял я. - Ведь можно настроить чтобы чакра просто откачивалась в более меньших количествах, и она не будет такой опасной.

- Именно из-за того, что это печать заставляет пребывать чакросистему на грани, - улыбнулся Осаму, - и происходит этот процесс. И в категорию киндзюцу она попала не из-за этого... - протянул Осаму, - Если носить эту фуин больше трех лет, - серьезным голосом начал старик, - этот процесс становится невозможно остановить. Если я совсем отключу эту фуин, мое тело разорвет от чакры. Просто вся чакросистема сгорит, в момент. Можно ее конечно же выпускать из тела, но, это нужно делать постоянно. А ты сможешь не спать, Райто? -

улыбнувшись спросил Осаму.

- Нет, - помахал я головой.

- Вот, - наставительно сказал Осаму, - и я не могу. У тебя на спине находится похожая печать поглощения. - бросив взгляд мне за спину старик, - Да, не плохая работа, но, Райто, не доводи ее до предела, как в моей фуин... - вздохнул старик, - Это - сила, не спорю, но, получив ее, ты станешь ее же заложником.

- Я понял, - кивнул я, - А как Вы справляетесь с этим? Ведь Вы постоянно пребываете в состоянии чакроистощения...

- Ну, - начал старик, - Я и не справляюсь... - пожал он плечами. - Как только мой учитель нанес мне ее на тело, я потерял сознание и впал в кому на полгода. А когда моя чакросистема привыкла к этому состоянию, я очнулся. Но, ощущения никуда не ушли. Еще полтора года я учился просто ходить и делать все, что может обычный человек. Затем еще два я учился пользоваться чакрой из печати, чтобы не отличаться от обычных шиноби.

- Можно же было просто отключить фуин. - протянул я.

- Хм... - протянул Осаму, - В этом-то и дело, Райто. Если отключить фуин, то чакросистема вернется в исходное состояние, и станет обычной. Чтобы просто привыкнуть к ее ношению нужно три года. А как я тебе уже говорил, через три года становится невозможно остановить этот процесс. Чакросистема уже перестраивается на постоянный рост.

- Мда... - протянул я. - Это же считай до конца жизни так расти... И за чем это надо?

- Ну, тут уже проще. - улыбнулся старик, - Такие как я, естественное оружие против биджу. - хмыкнул дед, - Когда биджу появились впервые, шиноби практически ничего не могли им противопоставить. Лишь единицы могли их сдерживать, чтобы их близкие успели скрыться с пути биджу. Первая пятерка таких как я была рождена в Узушио. Собственно только в Узушио и были такие пятерки. Почти всех биджу могли запечатать, кроме сильнейших: Восьмихвостого и Девятихвостого. Когда пятерка моего учителя умерла, кроме него, он набрал новых учеников. К тому времени Восьмихвостого уже научились запечатывать. Но, Лис по прежнему ходил по нашим землям. Поэтому, Узукаге и решил создать еще одну пятерку. Я остался единственным из ее состава. Как ты уже знаешь, Лиса уже тоже научились запечатывать, первой стала Мито Узумаки. Теперь, нет нужды в таких как мы. Шиноби, которые положили на кон свои жизни, ради безопасности родных селений.

- Я и не знал, - протянул я.

- Этого никто не знал, кроме жителей Узушио, - кивнул дед, - Это строжайший секрет, который охраняется сильнее секретов мастерства искусства фуин.

- Почему Вы мне рассказываете такой секрет сейчас? - не понял я, - Я же еще не прошел проверку.

- Кто тебе сказал? - улыбнулся дед сверкнув белоснежными зубами. - Как только я начал свой рассказ, твоя проверка уже завершилась. Фуин на твоём затылке не тронута. Вон тот человек, - указал старик на шиноби, - проверил тебя на наличие закладок. Ты чист.

- Ничего себе, - ошалело проговорил я, - Он что, родственник Яманака?

- Нет, - шутливо махнул рукой Осаму, - Фуин на твоём затылке, может так же и сообщать мастеру, который знаком с её строением, о наличии закладок в сознании. Располагайтесь, - кивнул Осаму в сторону особняка, - часа через три, к Вам придут мои люди, они помогут решить твою проблему с глазами. А завтра, мы пойдем проверять твои способности на полигоне. - обещающе кивнул Осаму, сверкнув глазами.

- Понятно, - кивнул Нарайо, - благодарю.

Дальше все пошло по накатанной. Сначала мы отмылись от слизи Шизуки, потом поели и сидели расслаблялись на балкончике, попивая чай и любясь видами. Как и обещал Осаму, через три часа к нам прибыли его подчиненные. Разместились мы в гостиной. Как оказалось, что они уже были введены в суть дела, мало того, у них уже было решение.

Сначала мне предложили отказаться от обнародования моей способности использования додзюцу. Я отказался, хоть и понимал, к чему это может привести. Смирившись, они предложили следующее. Мне нужно было внедрить в свою чакросистему часть чакры Учиха, мало того, мне ее необходимо было там удерживать около трех часов. Целенаправленно смешивая со своей. Невозможно скажете вы... Чакра, как и живая плоть шиноби, несет в себе часть генной памяти. Но, реалии данного мира позволяли выполнять подобные операции, по неестественному, даже «насильственному» смешению генов. Живой пример Мадара, с генами Хаширамы, Данзо, с его же генами, и таких случаев великое множество. О чем мне и сообщили. Мадара тут конечно вообще отличился... Вырастил из чакры Хаширамы его клетки. Чудовище. Это еще в каноне говорилось. Да и призывные животные, как мы знаем, тоже меняют состав чакры шиноби точно таким же способом, усиливая контроль в их стихиях. Так вот. После этих трех часов, мое тело начнет перестройку, но, лишь частичную. Чакросистема приобретет оттенки чакры Учиха, и анализ крови будет показывать очень дальнее родство с этим кланом. Таким образом, моя способность управления додзюцу, будет выглядеть как унаследованная способность. Что позволит мне сохранить голову на плечах. Мол, ну пробудил я шаринган через какое-то там колено... Вот анализы, вот чакра, все сходится. Все необходимые документы, которые подтвердят, что в моей родословной затесался шиноби этого великого клана уже подготавливаются, так как предполагали, что я не откажусь от своей затеи.

Все было просто, на словах, но на деле, мне предстояла самая натуральная экзекуция. Образец чакры Учиха у Узумаки был. Оставалось только подождать, когда приготовят помещение и необходимых специалистов. Мне сообщили, что подготовка займет три дня, до тех пор, я свободен.

На следующий день, мы с Нарайо отправились на полигон. С самого утра он ходил весь как на иголках, а когда за нами зашли шиноби Узушио, он вообще начал тихо рычать. Представьте себе этого гиганта, который ходит и рычит как медведь. Смотреть на него было весело. Но, я не понимал, в чем суть дела. Сам он ничего не говорил. Потом, когда я в третий раз, пока мы шли на полигон, не получил ответа от Нарайо, мне ответил один из шиноби, которые нас сопровождали. Оказалось, что меня ведут на экзамен. Вот так. Ни с того ни с сего и на тебе - экзамен. А с чего вдруг? Ну как же... В последнем отчете Нарайо так расписал мои способности Узукаге, мол, сын своего отца, талантище, племянник родной подрос, ну и кучу всего. А теперь, Узукаге хочет посмотреть лично, не закончилась ли родословная столь сильных мечников на Нарайо... Вот он и дергался... Ведь тут складываются везде семейные отношения, мол, дитяtko наше выросло, а чего умеет не знаем... У них тут проходят специальные выступления в четырнадцать лет, что-то вроде Чунин Шикен, только размах более праздничный что ли, и без смертоубийств. А потом и я начал дергаться. Приехали блин.

Полигон из себя представлял огромную чашу, на краях которой были места для зрителей. Их, к слову, было дохера. Ложе каге стояло отдельно, и он уже занимал положенное ему место вместе со своей большой семьей. В центре чаши стояли в ряд несколько шиноби, к ним мы и направлялись. Когда мы до них дошли, вперед вышел Осаму, поприветствовав нас, он начал все объяснять.

- Значит так, Райто. - начал Осаму с серьезным лицом, - Так как ты старше положенного возраста, тебя экзаменовать будут мастера своих специализаций. Вот, знакомься. - указал он рукой в сторону выстроившихся шиноби.

Дальше он начал перечислять их имена и специализации. После того, как их представляли они кивали мне, в знак приветствия, я им кивал в ответ. Потом мне на шею одели артефакт похожий на медальон, который не позволит меня смертельно ранить, но оповестит зрителей, что смертельная рана мне обозначена и я проиграл.

Мне предстояло сразиться с мастерами следующих специализаций: тайдзюцу, кендзюцу, ниндзюцу, потом продемонстрировать умения в фуин, потом в контроле чакры. В первых трех мне предстояло еще и не помереть. То, что на мне амулет, как сказал Нарайо, еще не значит, что мастера будут лупить впосилы.

Дальше все лишние, кроме мастера в тайдзюцу и меня, удалились с площадки. Расскажу вкратце. Ибо, хвастаться особо нечем. Мастер тайдзюцу был здоровенным мужиком. Чуть больше Нарайо, только всю свою жизнь он упражняется в тайдзюцу, и фуин естественно. В общем, был я больно бит, но и сам в грязь лицом не упал. Хотя он и валял меня временами по земле, но и огрызаться я успевал. Пару раз отправлял его в продолжительный полет, на что зрители очень громко реагировали, буквально взрываясь поощрительными криками. Шаринган показал себя во всей красе. Я остался очень довольным. К тому же, несколько связок, продемонстрированных мастером, я смогу, в будущем, вплести в свою тактику ведения боя. Тайдзюцу я сдал.

Потом мне дали время на лечение повреждений. Пятерка клонов и двадцать минут. Дальше на арену вышел мастер кендзюцу. Ну, тут я показал высший пилотаж. Вся моя тактика ведения боя и построена на кендзюцу, что я и совершенствовал все это время. А наличие шарингана у меня, доводит все мои движения до идеала, ну, очень близко к нему. Так как мы с вами знаем, что нет предела совершенству... Тут бой был скоротечным. Я показал все что умею, и по довольной роже Нарайо было видно, как он гордится мной. Да мне и самому приятно, что я могу дать отпор мастеру. Потом, мне снова дали немного времени подлатать себя. Бой происходил на очень высоких скоростях, и увернуться от всех атак, практически нереально. Царапины, но они есть. Так что, два клона и десять минут времени вернули меня к исходному состоянию.

Первые два боя были недолгими. На тайдзюцу мы потратили двадцать пять минут, на кендзюцу всего семь. А вот ниндзюцу заняло почти час времени, если точнее пятьдесят минут. Нет, мы тут не швырялись техниками S-ранга без передышки... Это, как минимум, нереально. Мадары тут поблизости не видно... Мы стояли друг на против друга и кидались техниками по правилам дуэли. Сначала мастер атакует, я защищаюсь, потом оседает пыль и мы меняемся ролями. Я продемонстрировал все, что умел и знал, и этого хватило, чтобы и эту дисциплину мне тоже засчитали.

Фуин, ну тут мне показали где раки зимуют. Все элементарно просто, не дорос... Обидно. Короче говоря, сначала мне показали просто лютую по сложности барьерную фуин уровня этак шестого, а потом попросили меня продемонстрировать что-то подобное, из разделов барьеров

естественно. Ну я и показал. Потом начали показывать фуин из других разделов, а мне показывать свои умения из них. В среднем, мои умения в редких дисциплинах прыгали до четвертого уровня. Так что, прихвастнуть было нечем. Но, потом меня похвалили, сказали, что для подростка и этот уровень не плох. Фуин мне, в итоге, засчитали.

Контроль чакры. Тут, все было сложнее. В итоге меня попросили создать максимальное количество клонов, способных просуществовать сутки. Когда я сообщил мастеру, что у меня на спине запечатывающая фуин джинчурики, в которой хранится много чакры, и клонов этих я клепать могу долго. Мастер улыбнулся и посмотрел на меня как на несмышленного ребенка. Потом пояснил, что мне надо создать максимальное количество, за раз. Что я потом и провернул. Оказалось что-то около двухсот. Потом я упал на колени. Чакросистема «взбрыкнула» так, что я подумал присесть отдохнуть. Чуть наизнанку не вывернуло. Помните, я говорил, что чакры у меня очень много, в печати, но вот использовать ее всю, я физически не смогу. Чакросистема сгорит от такого количества пропускаемой через нее чакры. Нужно ее постоянно укреплять, чем я очень часто занимаюсь, но, тут меру тоже знать надо, не все сразу, как говорится. Потом мастер проверил мои умения ирьенина, лишь те, где требовался очень филигранный контроль, а потом оповестил меня что зачет мной получен.

Так и закончился мой первый экзамен. Теперь по меркам Узумаки я стал взрослым и смогу постоять за себя. А на следующий день мне предстоял «финал» экзамена. Обычная схватка с тремя мастерами, нин, тай и кен. Теперь меня упаковали как следует. Надели доспехи, щитки, даже шлем натянули. Выглядел я теперь не хуже Хаширамы Сендзю. Правда на моей защите было фуин поменьше, чем на доспехах Осаму. Там от количества фуин аж голова болеть начинает и в глазах рябит. Ну да ладно. Теперь мне предстояло выстоять десять минут и не откинуть копыта. Ну и показать все свои умения скопом так сказать...

Народу собралось теперь еще больше. Народу было очень много, от слова совсем. Все шумели, что-то кричали, свистели, все болели. Некоторые за мастеров... Хи-хи. Когда я шел по арене, я задумался. Я мерно шагал, доспехи мягко поскрипывали кожаной подкладкой под сегментами, в моей правой руке была Аканэ (чокуто), в левой кунай с хирайшином. Эмоции были очень захватывающими, я шел, словно, на последнюю битву. Неописуемые ощущения. Адреналин и азарт смешали все в дичайший коктейль, потом взболтали и разлили по моему телу.

И вот, Осаму представил все действующие лица на арене. После каждого имени трибуны взрывались овациями. Я же старался сосредоточиться. Было очень тяжело. Я привык «работать» в тишине, без лишних глаз, а тут, чуть ли не вся деревня...

Осаму дал отмашку. Время словно застыло для меня. Знаете, я никогда такого не испытывал... Я вижу, как мастера кендзюцу и тайдзюцу ринулись на меня. Шаг, еще шаг, словно замедленная видеосъемка, вот за их спинами мастер ниндзюцу начинает складывать печати и через несколько секунд над ним вспыхивает барьер. Потом в моей голове что-то щелкнуло. Мягко, словно, так и должно быть, «переключился тумблер» и тут же включился шаринган, по эмоциям прошелся шквал смеси азарта и радости, потом он утих и тут же словно вспыхнул внутри меня, но уже добавилась жажда, жажда схватки. Время начало ускоряться и приобретать свое нормальное течение.

Я со всей силой кинул кунай хирайшина строго вверх над собой. Мастера уже были близко. Секунда, и как только клинку мастера меча остается пролететь лишь сантиметр, чтобы расцезь мое плечо, я перемещаюсь к кунаю. Трибуны ахнули, мастера в шоке. Мда, высокогато я «взлетел». Хирайшин-то я еще не показывал. Сюрприз! Пока я начинал набирать скорость падая с высоты, я создал пятнадцать клонов и вручил им по кунаю с меткой. Ну, теперь понеслась! - подумал я.

Мастера уже обнаружили куда я делся. Теперь они стояли и готовились к теплой встрече. Но, кто сказал, что и я не могу дать им прикурить?

Нарайо.

Сегодня, очень знаменательное событие в жизни Райто. Он об этом еще не знает, но, сегодня его будут экзаменовать для того, чтобы определить, достоин ли он звания защитника. Вчера он проходил лишь обыкновенную проверку умений. А на защитника ему разрешили сдать только из-за того, что он вчера показал незаурядные способности. Простому шиноби Узушио разрешается пройти этот экзамен лишь после двадцати четырех лет. Считалось, что только к этому возрасту шиноби мог отточить свое мастерство до приемлемого уровня этого почетного звания. Попытка давалась лишь единожды, отчего это звание лишь приобретало еще большую статусность и значимость. Но, так как Райто не очень сведущ в этих традициях, Осаму мне приказал ему сказать, что это лишь финальный этап экзамена. Просто обычная схватка. Дабы проверить его мастерство шиноби в бою. На мой вопрос почему именно сейчас, Осаму ответил лишь полунамеками, мол не в моей власти... Ладно, я верю в Райто, посмотрим что из этого выйдет.

Вот Райто спокойно шагает в защитных доспехах для экзамена. В правой руке его чокуто, в левой кунай. Идет так спокойно, словно на прогулке. Мастера выстроились в форму треугольника, готовые встречать атаку, Райто замер в пятидесяти метрах от них. Вот, Осаму дал отмашку и мастера ближнего боя кинулись в атаку. Еще мгновение и мастер ниндзюцу заканчивает складывать серию печатей и над ним вспыхивает защитный барьер. Райто тут же кидает свой кунай вверх и продолжает стоять. Как только мастер меча наносит атаку, целясь в плечо, он даже не сдвинулся с места. И вот, клинок должен был вот-вот отсечь ему левую руку по плечо, он исчез. Хирайшин, невольно напознала улыбка на мое лицо. Трибуны ахнули, а через несколько секунд все лица устремились вверх, туда же, куда смотрели все мастера.

Райто создал пятнадцать клонов и они начали падать вниз вместе с ним. Когда до земли оставалось примерно метров десять, клоны побросали кунай в разные стороны арены. Еще миг, и они все исчезли из поля зрения и оказались возле своих кунаев. Все клоны начали складывать печати, готовясь атаковать мастеров. Те не стали стоять на месте, и принялись за контрмеры. Вдруг, сверху снова появилась копия Райто. Он быстро сложил серию печатей и закинул голову назад, набирая побольше воздуха в грудь, а потом он разогнулся выдувая жидкое пламя из легких. Вся арена начала тонуть в огне. Как только техника закончилась, клон, а это был именно клон, с хлопком исчез. Копии Райто, которые пребывали на земле закончили подготовку и на арене начали сверкать разряды молний. Начала подниматься пыль, греметь взрывы, сверкать молнии и летать десятиметровые шары огня. Мастера тоже были не лыком шиты, техники стихии воды и воздуха вырывались из облака. Взрывы начали грохотать еще чаще, начали раздаваться звуки звона метала, потом из этого облака пыли и огня вылетел белый шар и врезался в край арены. Как только он коснулся земли, все трибуны тут же ахнули. Всем посчастливилось услышать на сколько может быть разнообразным треск молний этой атаки. Шар разросся до десяти метров и внутри него начала хлестать буря стихии. Потом техника схлопнулась и на арене появился идеально ровный кратер. Как только техника перестала действовать, из облака пыли прогремел еще один мощнейший взрыв, словно привлекая зрителей к основному буйству действия. Еще миг, и из пыли вылетает ровно вверх клон, через секунду возле него оказывается еще один клон, с бессознательным телом на плече. Это был мастер тайдзюцу. Весь в подпалинах, порезах и копоты. Вот клон передает первому тело, прямо в воздухе и тут же исчезает. Клон с телом кидает кунай к краю арены, где находились медики. И, как только кунай касается земли, клон с телом мастера перемещается к

кунаю. Затем он аккуратно кладет мастера на землю, кивает ирьенинам и подобрав свой кунай создает два клона. На каждой руке у них вспыхивает по голубому шарик. Рассенган. Потом клон с кунаем в зубах кладет им руки на плечи и они исчезают. И тут же в туче пыли разносится оглушающий взрыв. Мгновение и пыль начинает колыхаться. Затем она начала словно бы плыть, ускоряя свое движение все быстрее и быстрее, потом один за другим прогремели еще два взрыва и пыль закружилась. Потом послышался треск молний и пыль раздалась в стороны, словно после воздушной техники урагана. Всю арену стало видно, как на ладони.

Вся арена замерла. Напротив мастера ниндзюцу стоял клон, который упирался ему рукой в грудь. От того валил дым, а он смотрел вверх задрав голову к небу. Еще миг, и клон возле него исчезает с хлопком, а тот начинает медленно заваливаться на спину. Но вот возле него появляется еще один клон и ловит его, не позволяя тому упасть на землю. Все трибуна в шоке. Клон молча кидает кунай вверх, потом перемещается к своему кунаю вместе с мастером и уже оттуда кидает кунай в сторону арены, где ирьенины уже хлопочут над мастером тайдзюцу. Как только он кладет мастера на землю, тут же исчезает с хлопком.

Тем временем на арене друг на против друга замерли двое шиноби. Два мастера меча. Их силы оказались равны, и лишь поэтому они еще оба стоят на ногах. Но, выглядят они оба очень плохо. Оба тяжело дышат, на их доспехах куча отметин от клинков, из некоторых течет кровь. Они стоят и тяжело дышат, давая друг другу время на передышку, чтобы снова схлестнуться. Судя по всему, с мастером сражается сам Райто, больно крови на нем много. Вдруг Райто хватается за свой шлем и срывает его с себя, кидая влево от себя. Потом он складывает печать концентрации и возле него появляется клон. Мастер тут же напрягается, но клон не спешит в атаку. Райто кивает клону. Тот заходит ему за спину и начинает вытаскивать из спины кунаи и сюрикены. Как только клон вытянул последний кунай из бока Райто, тот не сдержался и выругался на клона, сетуя на небрежность по отношению к себе. Мастер стоял и внимательно следил за Райто, пытаясь восстановить дыхание и крепче зажать рану на бедре. Клон пожал плечами и начал разрезать шнуровку на доспехах Райто. Несколько секунд, и у его ног падают доспехи. Вся трибуна в недоумении. Зачем он это делает? Но, тем не менее, Райто приготовился к атаке, чуть подал корпус вперед и покрутил правой стопой на земле, чтобы старт получился как надо. Клон достал из подсумка Райто два куная красного цвета. Секунда, и клон метает два куная в сторону мастера. В одно мгновение с броском клона, чокую Райто наливается белым светом, в его левой руке раскручивается синий шар и он исчезает. Пока его кунаи летят в сторону мастера, он оказывается то возле одного, то возле другого, создавая впечатление, будто он мерцает. Мастер уходя от траектории полета начинает двигаться вправо. Еще секунда и Райто оказывается прямо перед мастером заноса клинок для атаки, целясь тому в живот. Но, мастер на то и мастер, чтобы успевать реагировать на подобные атаки. Его клинок словно разрывается брызгами воды, отводя клинок противника в сторону, сводя атаку Райто на нет и тут же отпрыгивает назад. Но, как только мастер касается земли ногами, за его спиной тут же оказывается Райто и со всей доступной ему скоростью вталкивает в спину мастера синий шар.

По арене раздается крик боли. Тело мастера начинает раскручивать и он отлетает в сторону. Но, не все так радужно. Как только тело мастера касается земли, именно в этот миг сам Райто начинает заваливаться на спину. Схватка окончилась потерей сознания обоих сражающихся.

Еще несколько секунд на трибуне царила гробовая тишина. Лишь ветер колыхал маленькие костерки на арене. Еще секунда, и трибуны взрываются криками и овациями.

- Мда... - вздохнул рядом со мной Осаму, неизвестно как тут оказавшийся, - Ну и детки пошли...
- протянул он, - погоди, Нарайо, еще пару лет, он и тебе даст прикурить... - уже явно улыбаясь

сказал сенсей.

Очнулся я в ужасном состоянии. Все тело ныло, хоть и было вроде бы целым. Чакроканалы словно перекрутило и плеснули в них кипятка. Боль была такая жуткая, что я невольно застонал. Возле меня тут же оказалась девушка и что-то влила мне в рот. Сил сопротивляться не было, поэтому я послушно все проглотил. Блин, ну и гадость. Потом с другой стороны койки появился мужчина. Его рука вспыхнула техникой мистической руки и он принялся водить ей по моему телу.

Девушка мягко опустила мою голову на подушку. Мда, не стоило так перегружать чакросистему. Последние минуты боя я вообще держался только на силе воли. Да еще и адреналин чуть ли не до кипения доводил кровь. Весело получилось. Но мне понравилось. Когда еще удастся получить столь огромную кучу опыта? Да фиг его знает. Так что, жаловаться нечего. Ну-с, приступим к разбору полетов.

В целом, я работал не плохо. Правда пока проломил барьеры этого нинзюшника, которых оказалось аж пять штук, думал с ума сойду. Мало того к нему фиг подползешь, так он еще и закидывал меня техниками, зараза. Жалко, что мой контроль над чакрой снова скатился, нет, прибавка осталась, она ощутима, но с наличием риннегана она была раз в «цать» больше...Ну да ладно, против пачки клонов с рассенганами не особо-то и попрешь. Хи-хи. Вот кто-кто, а мастер тайдзюцу меня очень удивил. Скорость у него была просто чертовски быстрая, этому типу обучиться чакромоду, как у Райкаге, и все. Получится просто смертоубийственная мельница. Если бы мой клон не поставил на него метку хирайшина, да хер бы я его вырубил. Считаю просто повезло. Потом мечник. Ну, с этим дядькой мы бодались долго... Очень сложно драться с противником, который знает наизусть практически все возможные траектории атак клинка. Ванга хренова. Этому гаду и шаринган не нужен. И так читал меня всю схватку, словно у него шаринган, а не у меня. Но, и этого монстра я смог подловить. Подведя итоги схватки, можно смело говорить, что, не умею я пользоваться хирайшином, быть бы беде. Сложил бы голову там же. Ну ладно, может и побрыкался бы немного. Хотя, в целом, я все равно молодец. Есть чем гордиться.

Все это время я лежал в госпитале Узушио. Приходил я в себя быстро, поэтому уже на четвертый день, меня выписали. Ну и сам-то я, ирьенин, или посвистеть решил? Поэтому, пока ирьенины Узумаки уходили, клоны из свитков быстренько латали мое тело. В основном там и латать-то было нечего. Тело целое, ну так, мелкие нюансы подштриховать, да и все. В основном они занимались восстановлением моей чакросистемы. Кучи и кучи медчакры циркулировало по моим каналам. И это дало плоды. Другой бы отлеживался минимум недели две, а потом еще недельку потратил бы чтобы восстановить способности. А я вон, уже на четвертый день выписался, и хоть прямо сейчас в бой. Правда чакры я потратил немерено. Придется восстанавливать теперь долго... Ну да ладно.

Нарайо ждал меня у входа в госпиталь. Он и так меня замучил со своими посещениями, все фрутики таскал и сидел возле меня причитал. Мол, я балда, чуть в гроб себя не загнал. А тот факт, что он сам, как бы умирает, его ничуть не волновал. И всячески отнекивался лезть в запечатавающий свиток. И вот теперь, стоит возле входа, ждет меня, улыбается.

- Здравствуй дядя! – прокричал я, а потом крепко обнял его.

- О! – обрадовано проговорил он, - Вижу ты совсем поправился! Молодец! Так держать!

- Дядя, - начал я, - будем работать по старой схеме, - вздохнул я, усиливая свои объятия.

- Какая сх... - начал он.

Раншиншо свое дело делает лихо. Дядя тут же обмяк. Я аккуратно положил его на землю. Прохожие начали на нас оглядываться с подозрением. Мне было пофигу. У меня тут дядя скопытится через месяцок, а он в свиток лезть не хочет. Не порядок. Я тут же создал пару клонов, один принялся тыкать в дядю раншиншо, а второй сматывать его веревкой, чтобы не дергался.

- Дядя, - начал я разматывать запечатывающий свиток, - Вот чего ты артачишься? Я же тебе все объяснял. Я еще не достиг того мастерства, чтобы вылечить тебя. Не сверли меня глазами, красивей от этого я не стану, - хихикнул я, - Ты взрослый человек, должен меня понять. Я делаю это только для блага. Мне дядя нужен живой и здоровый. Не сердись. Придет время, я тебя распечатаю и подлечу.

Как только клоны закончили скручивать дядю, я приложил его свободную от веревок руку к квадрату на свитке. С небольшим хлопком дядя исчез, а на свитке в квадрате появилась кандзи с иероглифом человек.

- Ну вот и славненько... - протянул я.

- Ты закончил? - сказал рядом стоящий Осаму.

Вот честно, я трухнул маленько. Только что тут рядом никого не было, и вот раз, и стоит рядом. Может у него тоже есть хирайшин?

- Эм... - замялся я, - Да, закончил. - кивнул я вставая с корточек.

- Тогда пошли, - кивнул он в сторону дороги, - Если ты не забыл, то тебя ждут специалисты, уже второй день.

- А... - протянул я, следуя за Осаму, - Почему Вы меня не остановили? Когда я Нарайо запечатывал.

- Ну, пока ты лежал в госпитале, - улыбнулся Осаму, - он мне многое рассказал. Так что, я в курсе.

- Понятно, - кивнул я.

Потом мы дошли до неприметного здания на краю селения. Вот, никогда бы не подумал, что в этом здании может быть лаборатория. В которой, по словам Осаму, меня уже второй день ждут специалисты. И я оказался снова не прав. Мы спустились в подвал, а там начался целый лабиринт тоннелей. Минут через десять мы пришли в очень просторное помещение с высокими потолками и морем света. Прямо аж глаза резать начинало, если смотреть на потолок. В центре помещения стояла кушетка, из стали. Вокруг нее были видны системы фуин. Ротозейничать мне не дали. Мягко попросили не тратить время зря.

Раздевшись до пояса я лег на кушетку. Холодная зараза. Потом меня окружили все эти специалисты и положили свои руки на меня. Ощущение складывалось, что меня сейчас принесут в жертву какие-то сектанты... Но, Осаму стоял тут, значит все нормально, наверное.

Еще через пару минут, главная специалистка принесла фиолетовый стержень. Диаметр сантиметра в три и длиной сантиметров пятнадцать. Она начала инструктировать меня.

- По моей команде начинаешь тянуть чакру из того стержня. – кивнула она удостоверившись что я все понял, - Тянешь ее, очень, очень тонким потоком. Максимально мелкими крупицами.

Она это мне объясняет? Иренину... Уж кто-кто, а я-то знаю, что такое микро манипуляции чакрой. Тем временем она продолжила.

- Тебе нужно будет этот поток сразу вливать в чакроканалы, минуя источник. А как только я подам команду, начнешь вливать все, что останется в стержне-накопителе внутрь источника. Но, это не все. Чакру внутри источника тебе нужно будет запереть, не позволяя ей вливаться в чакроканалы, иначе все испортишь. Если коротко... - вздохнула она, видя, что я немного нахмурился, - тебе нужно остановить чакропоток, а потом наполнить этой чакрой всю твою чакросистему. Чакра должна не двигаться в теле вообще, чтобы чакра Учиха могла раствориться в твоей чакросистеме.

- Сразу нельзя было так? – облегченно вздохнул я.

Начала мне тут городить, понимаешь... Остановка чакры в теле, это первое, чему учат джонины наставники, чтобы скрыть себя от взглядов сенсоров. Меня же этому научила Мито-сама. Опыта мне не занимать.

- Начнем? – спрашивает меня эта девушка.

- Да, - кивнул я, - Начнем.

Потом она положила стержень мне в руку и дала команду начинать. Я остановил поток чакры внутри тела. По моим каналам потекла чужеродная чакра. Ощущения, мягко говоря, не сахар. Словно иголки в тебя вкручивают, а потом шевелят ими внутри, при чем ты это делаешь еще и сам. Мазохизм во всей красе... Как только чакроканалы наполнились, девушка дала команду вливать чакру в источник. Вот тут начался амбец. Вам когда-нибудь заливали кипяток внутрь живота? Вот что-то примерно похожее. Как только чакра в стержне кончилась, девушка его забрала.

- Ну, - вздохнула она, - теперь держись.

И словно по волшебству, меня скрутило. Я сразу понял, зачем на меня положили руки эти специалисты. Они оказались все иренинами, ну или просто имели навыки. В каждую мою часть тела потекла медчакра. Медленным и тоненьким потоком. Медчакра являлась тем связующим звеном для двух видов чакры в моей чакросистеме. Только легче от этого не становилось. На секунду мне показалось, что встану я с кушетки седым. Больно было просто нереально. Мог бы, я бы заорал. Но горло сдавило так, словно меня Геракл душил. Ощущений просто масса, и все они неприятные. Корчило как наркомана какого-то. Плавая в этой массе жесточайшей боли, я не заметил, как пролетело время.

- Медленно ускоряй поток чакры, - пощелкала пальцами перед моими глазами девушка, - только медленно, - тут же предупредила она.

Я начал медленно отпускать чакру в ее естественный ток. Я облегченно вздохнул. Чакра начала ускоряться набирая темп. И вот чакра приняла свою нормальную скорость.

- Как ощущения? – участливо спросила девушка.

- Ну, - прислушался я к своим ощущениям, - Словно все зудит внутри, - поморщился я.

- О! - начала девушка, - Это хорошо. Значит все идет своим путем. - улыбнулась она, - Теперь еще недельку погоняешь по чакросистеме медчакру и все успокоится. Чакра в твоей системе примет нейтральную составляющую и она будет подстраивать тело под нее. А еще через неделю, можешь смело сдавать анализы. - еще сильнее растянула та улыбку, - Будешь показывать принадлежность как к Учиха, так и к Узумаки. Дальше разберешься.

- Фуф, - поднялся я с кушетки, - Спасибо.

- Не стоит, - покачала она головой, - Для нас это бесценный опыт. Не часто доводится проводить подобную операцию.

- Понятно, - улыбнулся я ей в ответ.

Потом я оделся и пошел вместе с Осаму на выход, так как он меня ждал все это время.

Через неделю, мое тело перестало зудеть. Чакра усвоилась и теперь моя чакросистема выделяет смешанную чакру. В смысле похожую на чакру Учиха и Узумаки одновременно, что подтверждало мое «родство» с первыми. Всю эту неделю я гулял по Узушию. Мне показали местные достопримечательности, где тут что находится. Осаму подарил мне пару свитков по запечатавающим фуин. В них он был мастером. Да и так показал много всяких полезных фуин по разным областям. Так же, меня навели друзья моих родителей. Из тех, кто остались в живых после нападения на Узушию. Рассказывали мне про моих родителей. Ничего особенного.

В целом, мне понравилось в Узушию. Очень тут своеобразно, интересно я бы сказал. Но, мне уже пора было возвращаться. Провожать меня собрались чуть ли не всем скопом. Навели шухеру просто тьма. Даже каге приперся. Статный такой мужик, средней комплекции. Солидный, но взгляд у него колючий. Потом поздравил меня с присвоением звания защитника. А потом вручил доспехи. Красные, яркого, как артериальная кровь цвета. Доспехи были один в один как у Хаширамы, только на воротнике, который тянулся из наплечника, красовалась завитушка водоворота. Помимо того, что это статусно и почетно, это еще и свои обязанности. О которых я не стеснясь спросил тут же. Оказалось, что если меня призовут на защиту Узушию, я должен буду явиться. Собственно все. Ну, если подумать, Узушию мне симпатизирует много больше, чем Коноха. Вот только держит меня в ней только Кушина, а бросать ее там одну я не собираюсь. Ладно. Придумаю что-нибудь. Потом.

В общем, вручили мне доспехи, потом еще раз поздравили, потом потискали всей толпой, прямо как-то неловко даже стало. Засмущали меня. Прямо как родного тискают. Ну да ладно. Вывели меня на край селения, а там, каге лично мне поставил временный пропуск на руку. Как только я пересеку последний барьер, он исчезнет.

Дойдя до границы, фуин-пропуск исчезла и я переместился хирайшином в свою каморку в стране земли. Так и закончилась эпопея с посещением Узушию. Отдалили, с шаринганом помогли. И документы на родословную даже дали. Хи-хи. Не подкопаешься теперь... Ладно. Мне еще столько всего предстоит. Не время расслабляться.